

УДК 811.512.157;81'342

<https://doi.org/10.25587/2782-6627-2026-3-29-37>

Оригинальная научная статья

Кобяйский говор якутского языка: лексико-семантическая система и фонетическое варьирование (по материалам П. П. Барашкова)

Н. В. Охлопкова

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова,

г. Якутск, Российская Федерация

✉ nurguanna77@mail.ru**Аннотация**

П. П. Барашков – один из видных представителей якутского языкознания, стоявший у истоков становления исследовательской традиции в Якутии. В 1954–1960 гг. он выполнил первичное описание диалектных особенностей говоров Кангаласского, Горного, Намского, Жиганского и Кобяйского районов, собрав богатый полевой материал. В работе «Говор якутов Кобяйского района» ученый охарактеризовал фонетические, лексические и морфологические черты говоров данной территории. Настоящая статья посвящена анализу фактического материала по кобяйскому говору, зафиксированного в 50–60-е годы прошлого столетия. Цель исследования – систематизация и углубленное изучение этого диалектологического корпуса. Для ее достижения решаются следующие задачи: описание фонетических, лексических и морфологических особенностей кобяйского говора; тематическое распределение собранных диалектных единиц по лексико-семантическим группам; выявление типов варьирования фонетических диалектизмов. В работе применен структурный метод исследования, включающий метод семантического поля и дистрибутивный анализ. Установлены лексико-семантические группы, репрезентирующие окружающую среду, охоту, рыболовство, пищевые реалии, одежду, названия животных, растений, частей тела человека и животных. По происхождению выделены исконно якутские лексемы, заимствования из эвенкийского (эвенского) языка и русизмы. Кроме того, выявлены типы фонетических диалектизмов с варьированием гласных и согласных. Результаты работы могут быть использованы в преподавании лексики и фонетики якутского языка, а также в курсе якутской диалектологии.

Ключевые слова: П. П. Барашков, якутский язык, диалектные слова, говор, лексико-семантическая группа, лексика, фонетика, морфология, фонетическое варьирование.

Финансирование: Работа выполнена в рамках государственного задания «Цифровое описание языков народов Севера РФ (на материале якутского языка и его диалектов)» (Соглашение №FSRG-2026-0011)

Для цитирования: Охлопкова Н.В. Кобяйский говор якутского языка: лексико-семантическая система и фонетическое варьирование (по материалам П. П. Барашкова). *Алтаистика. Altaistics*. 2026, № 3 (22), С. 29-37. <https://doi.org/10.25587/2782-6627-2026-3-29-37>

Original article

The Kobyaysky Dialect of the Yakut Language: Lexical-Semantic System and Phonetic Variation (Based on P. P. Barashkov 's Materials)

Nyurguyana V. Okhlopkova

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

✉ nurguanna77@mail.ru**Abstract**

P. P. Barashkov is one of the prominent representatives of Yakut linguistics, who stood at the origins of the formation of the research tradition in Yakutia. In 1954–1960, he carried out a primary description of the dialectal features of the Kandalassky, Gorny, Namsky, Zhigansky, and Kobyaysky districts, having collected

extensive fieldwork data. In his work “The Dialect of the Yakuts of the Kobyaysky District”, the scholar characterized the phonetic, lexical, and morphological features of the dialects of this area. The present article is devoted to the analysis of the factual material on the Kobyaysky dialect recorded in the 1950s–1960s. The aim of the study is to systematize and provide an in-depth examination of this dialectological corpus. To achieve this aim, the following tasks are addressed: description of the phonetic, lexical, and morphological peculiarities of the Kobyaysky dialect; thematic classification of the collected dialectal units into lexical-semantic groups; identification of the types of variation in phonetic dialectisms. The structural research method is applied, including the semantic field method and distributive analysis. Lexical-semantic groups representing the environment, hunting, fishing, food culture, clothing, names of animals, plants, and parts of the human and animal body have been established. In terms of origin, the study identifies native Yakut lexemes, borrowings from Evenki (Even) and Russian. In addition, types of phonetic dialectisms with vowel and consonant variation are revealed. The results of the study can be used in teaching Yakut lexicology and phonetics, as well as in the course of Yakut dialectology.

Keywords: P. P. Barashkov, dialectal words, dialect, lexical-semantic group, lexis, morphology, phonetic variation

Funding: The study was carried out within the framework of the state assignment “Digital Description of the Languages of the Peoples of the North of the Russian Federation (Based on the Yakut Language and Its Dialects)”, Agreement No. FSRG-2026-0011

For citation: Okhlopko N.V. The Kobyaysky Dialect of the Yakut Language: Lexical-Semantic System and Phonetic Variation (Based on P. P. Barashkov’s Materials). *Altaistics*. 2026, No 3 (22), Pp. 29-37. <https://doi.org/10.25587/2782-6627-2026-3-29-37>

Введение

Традиция научного описания якутских говоров берет начало с середины XIX столетия. О. Н. Бётлингк одним из первых охарактеризовал фонетический и морфологический строй якутской устной речи, заложив методологические основы последующей диалектологической школы.

Дальнейшее накопление эмпирической базы связано с именами А. Е. Кулаковского, А. А. Саввина, Е. И. Убрятовой, П. С. Афанасьева, П. П. Барашкова, благодаря полевым изысканиям которых был сформирован обширный корпус локальной лексики и установлены основные ареальные закономерности распространения языковых явлений якутского языка. Принципиально важной вехой в развитии методики сопоставительного анализа говоров якутского языка стала исследование Е. И. Убрятовой [1], где были предложены критерии сравнительного изучения звуковых систем говоров. Как отмечал в своих работах М. С. Воронкин, в публикациях С. А. Новгородова и А. А. Иванова-Күндэ впервые получили научную характеристику такие специфические фонетические процессы якутского языка, как «аканье» и «оканье» [2–4].

Научная систематизация диалектного ландшафта якутского языка и разработка его классификации неразрывно связаны с трудами М. С. Воронкина [2–4], С. А. Иванова [5–7] и Е. И. Коркиной [8]. Именно в этих работах предложена аргументированная модель членения диалектного пространства якутского языка, обосновавшая выделение четырех основных зон – центральной, вилюйской, северо-восточной и северо-западной с детальным описанием их дифференциальных признаков на всех языковых уровнях (фонетика, морфология, лексика). Указанные исследователи не только аккумулировали значительный полевой материал, но и осуществили его многоаспектное осмысление, позволившее выявить типологические характеристики региональных говоров якутского языка.

Первое лексикографическое обобщение диалектного материала было осуществлено в 1976 году с выходом диалектологического словаря якутского языка, включившего более 8500 словарных статей [9]. Дальнейшее пополнение диалектных данных привело к публикации дополнительного тома, включивший свыше 5000 лексических единиц [10].

В актуальной научной парадигме эстафета диалектологических изысканий успешно принимается новым поколением лингвистов – Н. В. Малышевой [11, 12], Е. Р. Николаевым [13] и Н. В. Турантаевой [14], которые существенно расширяют предметное поле исследований. В фокусе их внимания теперь оказываются не только сугубо структурные диалектные различия, но и проблемы этнолингвистики, семантической маркированности локальной лексики, а также механизмы лексического заимствования и межъязыкового контактирования. Полученные ими результаты вносят весомые коррективы в устоявшиеся представления о диалектном многообразии языка саха, углубляя теоретическую базу якутского языкознания.

В современной социолингвистической ситуации, определяемой интенсификацией хозяйственного освоения арктических территорий, ростом миграционных потоков и урбанизационными процессами, эти факторы объективно ведут к постепенному сужению естественной языковой среды. Данные процессы провоцируют нивелирование диалектных различий в языках народов России. Несмотря на то, что сами языки пока не стоят на грани исчезновения, утрата диалектного разнообразия чревата невосполнимыми потерями эмпирических данных о внутренних механизмах функционирования этих лингвистических систем, а также исчезновением естественных источников, питающих развитие литературных форм. В обозримой перспективе прогнозируется редукция ряда говоров якутского языка, а вследствие этого – возникновение прямой угрозы для устойчивого существования языка саха в целом. Именно поэтому исключительно важное значение приобретает системная документация диалектной лексики и фонетики: собранный материал представляет для науки бесценный эмпирический корпус, отражающий как глубинные механизмы языковой эволюции, так и специфику регионального мировосприятия носителей.

Обсуждение и результаты

В отечественном языкознании принято определять диалектную лексику как корпус слов и фразеологизмов, локализованных в речи жителей конкретных территорий. Подобные единицы, как правило, остаются за пределами кодифицированной литературной нормы и не относятся к общепотребительным средствам языка.

Согласно классификационной схеме, обоснованной М. С. Воронкиным и Е. И. Коркиной, диалектный пласт якутского языка делится на следующие группировки:

- северо-западная группа: сюда входят долганский таймырский диалект, а также есейский говор якутского языка, распространенный за пределами республики; анабарский говор (с юрюнг-хаинским подговором), оленекский (с эйикским подговором), а также булунский и жиганский говоры (два последних считаются переходными);
- вилюйская группа: включает вилюйский (с заречным подговором), нюрбинский, сунтарский (с садынским подговором) говоры, а также территории Олекминского, Ленского и Кобяйского районов, которые по всем признакам относятся к данной группе;
- центральная группа: объединяет территории Намского, Горного, Орджоникидзево, Амгинского, Мегино-Кангаласского, Усть-Алданского, Алексеевского, Чурапчинского и Усть-Майского районов [4];
- северо-восточная группа: представлена верхоянским говором (с саккырыским подговором); колымским говором (включающим подговоры Нижнеколымского, Среднеколымского и Верхнеколымского районов); оймьяконским говором, бытующим в Оймьяконском районе и якутоязычных районах Магаданской области; усть-янским говором (Усть-Янский и Аллаиховский районы); индигирским говором (Момский и Абыйский районы) [8].

Каждый из перечисленных диалектных массивов демонстрирует специфические черты в области фонетики, лексики и грамматики, при этом не утрачивая интегральных характеристик, позволяющих рассматривать их как компоненты единой языковой системы. Как обоснованно отмечала Е. И. Убрятова, сложившаяся диалектная дифференциация якутского языка во многом предопределена историей его распространения среди эвенкоязычного населения [1].

Объектом нашего непосредственного внимания является кобьяйский говор, входящий в вилюйскую группу. По результатам экспедиций института ЯЛИ П. П. Барашковым была написана работа «Говор якутов Кобьяйского района» [15], посвященная описанию говоров Кангаласского, Горного, Намского, Жиганского и Кобьяйского районов. Рукопись не была опубликована и в настоящее время хранится в Рукописном фонде Архива ЯНЦ СО РАН. Данная работа состоит из нескольких разделов и приложения, содержащего около 200 диалектных слов кобьяйского говора. Во введении автор отмечает, что источником послужили анкетные данные фонда якутского филиала Академии наук, а также «использованы материалы собирателей фольклора С. И. Боло, А. А. Саввинова, учителя Н. Н. Макарова и текстовые записи, произведенные со слов осведомителей» [15, с. 4].

В начале исследования представлен материал о предках населения всех наслегов Кобьяйского района. Далее следуют фонетические особенности говора. П. П. Барашков отмечает, что «говор Кобьяйского района представляет интерес в том отношении, что на его территории соприкасаются границы двух в фонетическом отношении говоров якутского языка. Это позволяет провести наблюдение над взаимовлиянием двух различных говоров в одном районе» [15, с. 18]. Установлено, что из 9 наслегов данного района 6 (Кобьяйский, 1, 2 Ситтинские, Ниджилинский, Тыайинский, Кокуйский) относятся к акающей группе, тогда как население остальных трех (Мукучинский, 1 и 2 Лючегинские) – к окающей.

В говоре данного района обнаружены два дифтонга, не имеющих обозначения в якутском литературном языке: *ya*, *yə*. Дифтонг *ya* может быть передан двояко: в первом случае он занимает промежуточное положение между *o* и *a*, во втором – первый элемент *y* произносится крайне слабо. Например: *туулар диэри* – ‘наполнить доверху’ (между *o* и *a*) [15, с. 19]. Дифтонг *yə* встречается редко и зафиксирован в слове, *күэрэгэй* ‘жаворонок’ (ср. литературный *күөрэгэй*). При артикуляции второй элемент *ə* слышится очень слабо.

Далее П. П. Барашков указывает, что в говоре наблюдается варьирование неогубленных и огубленных гласных *a~o*, а также передних и задних гласных *u~y*. В одних наслегегах произносят: *хатыыр* ‘коса’ (Кокуйский, Кобьяйский, Нижилинский, Ситтинский, Тыайинский), в Кокуйском, 1 Лючегинском, Мукучинском – *хотуур*. Аналогично: *хатын* ‘госпожа’ в Тыайинском, Кокуйском, Кобьяйском, Нижилинском, 1 Лючегинском, но *хотун* ‘госпожа’ в Нижилинском, 2 Лючегинском, Мукучинском. Как видно из примеров, аканье и оканье одновременно встречается в Кокуйском, Кобьяйском и Тыайинском наслегегах. Варьирование передних и задних представлен следующими примерами: *ньирэй* ~ *ньырай* «теленки», *сирэй* ~ *сырай* «лицо», которые также употребляются параллельно.

В системе гласных также фиксируется диалектное варьирование по признаку подъема *э ~ и*: *тэри* ~ *тири* ‘наружный покров тела человека, животного, кожа’, *сэли* ~ *сили* ‘костный мозг’, *эли* ~ *или* ‘рука’.

Что касается употребления дифтонгов, П. П. Барашков пишет, что в данном районе встречаются основы с долгим гласным, однако фиксируются и формы с дифтонгом. Например: *өрүүн* в м. *өрөөн* ‘отдыхать’, *кэпсиэ* в м. *кэпсээ* ‘рассказывать’, *көрдүүн* в м. *көрдөө* ‘искать, разыскивать’ и др.

П. П. Барашков отмечает в консонантной системе якутских говоров варьирование коррелятивных пар $л \sim р$ и $ч \sim т$ преимущественно в заимствованной лексике и отдельных диалектных формах. Например: *тэлиэркэ* ~ *тэриэлкэ* 'тарелка', *үүчээн* ~ *үүтээн* 'охотничья землянка'. Наиболее существенной особенностью является употребление согласных звуков, не имеющих самостоятельного буквенного обозначения на письме. К ним относится удлинённый звук *н*, который по своим акустическим характеристикам соответствует удвоенному *нн*: *батыйаннан* 'пальмой', *тууннан* 'снастью'. Другим таким звуком является заднеязычный *г*, занимающий промежуточное положение между *г* и *б*. По месту образования он относится к заднеязычным, а по способу образования – к щелевым согласным. Этот звук зафиксирован в словах: *сыарга* вм. *сыарба* 'сани', *суорган* вместо *суорбан* 'одеяло', *аргаа* вместо *арбаа* 'запад'.

В морфологическом плане автор не усматривает серьезных расхождений, однако отмечает несколько явлений. Во первых, использование сложных слов: *быгыһын* вм. *бу кыһын* 'нынешней зимой', *бүгүһүн* вм. *бу күһүн* 'нынешней осенью', *бүтүүн* вм. *бу түүн* 'в эту ночь'. Во-вторых, широкое распространение в данной группе говоров получили сокращённые формы глаголов: *тутаттаан* вместо *тутуталаан*, *куоталаан* вместо *куотуталаан*, *арыйтааннар* вместо *арыйтыталааннар*.

В лексическом плане П. П. Барашков выявляет некоторые расхождения в употреблении слов из сферы рыболовства, названий растений, животных, предметов быта. По тематике этот материал может быть распределён по следующим лексико-семантическим группам:

1. Части тела человека и животных: *ылгын чынгыйа*, *кытыы тарбах* – *ылгын-чыкыйа* 'мизинец', *долборуга* – *тайах уоһа* 'губа лося', *чараас* – *хабах* 'пузырь', *мэйиһи* – *бас*, *төбө* 'голова' и др., *хааллык* – *хоолдьук* 'первый шейный позвонок' и др.

2. Ландшафт: *быра* – *чүөмпэ* 'глубокое место', *бэрэ* – *күөл хоннобо* 'прилегающая к озеру поляна', *толоон* – *дулбалаах киэн үрэх* 'долина речки с кочками', *тукалаан* – *дьэнкэ сис тыа* 'редкий горелый лес', *түбэ* – *үрэх тобойо* 'изгиб речки', *кырыы* – *сис тыа* 'дремучий лес' и др.

3. Название одежды, пищи, утвари, предметов быта: *туруору балабан* – *балабан* 'юрта', *моой дьиз* – *дьиз* 'дом', *сойутар* – *үрүг чаанньык* 'заварник', *чөмчүүк* – *чааскы* 'чашка', *отойор* – *быһах* 'нож', *сардаана* – *долбуур* 'полка', *сибиэ* – *балыгы хатарар мас дуоска* 'доска на которой сушат рыбу', *состуок* – *холумтан* 'шесток', *холто* – *улахан сарыы сон* 'пальто из оленьей шкуры', *атыйах* – *тордуйа* 'берестяной лоток, бадьа' и др.

4. Термины сельского хозяйства, скотоводства и земледелия: *хадай* – *күрүө* 'изгородь', *городьба* из кольев, на которые кладутся жерди', *бэрбээкэй* – *бүтэй* 'изгородь', *долборук* – *күкүр* 'коровьи или телячьи ясли' и др.

5. Название растений: *мугураат* – *баай тиит* 'могучее дерево', *оһуорсун* – *санга кэнчээри от* 'осенние побеги', *хачыан* – *кытыан* 'можжевельник', *ымыйах от* – *ымыйах* 'кровохлепка лекарственная' и др.

6. Название животных: *тэрээк* – *тиинг* 'белка', *солонго* – *солондо* 'колонок', *табысхаан* – *куобах* 'заяц', *арбаҕастаах*, *һаады*, *тыа кинээһэ*, *талкы*, *ойуурдаабы*, *кырдыаҕас* – *эһэ* 'медведь', *бурбаа* – *күтэр* 'водяная крыса', *кутуруктаах*, *уһун кутурук*, *аһыылаах* – *бөрө* 'волк', *күрдүгэс*, *быһынтык* – *моботой* 'бурундук', *маттаҕа* – *күтэр* 'водяная крыса', *уһун тумус*, *чыныр*, *мыыска*, *чынырыкаан* – *кутуйах* 'мышь' и др.

7. Название рыб и средств улова: *баллаахы* – *сыалыһар* 'налим', *туут балык* – *тууччах* 'нельма', *һыччаа* – *кыһыытай* 'красноглазка', *чэркэ* – *собо* 'карась', *күөнэх* – *мунду* 'гальян', *баҕады* – *мунха* 'невод', *бөкөө* – *илим* 'сети', *һылаах* – *тыы* 'большая лодка',

борохой – *дьорохой* ‘мелкие шуки’, *бочоох* – *кыра собо* ‘мелкие караси’, *быччыкы* – *собо обото* ‘мелкие карасики’, *сип* – *күөгү* ‘удочка’, *көндөй* – *туу* ‘верша’ и др.

8. Название птиц и средств их ловли: *лэкэчээнэ* – *мэкчиргэ* ‘сова’, *хаар чыычааба* – *чооруо* ‘чечетка’, *уйус* – *моонньофон* ‘шилохвост’, *хайахсыт* – *хопто* ‘чайка’, *сыамсах* – *кукаакы* ‘кукша’, *барыа* – *дурда* ‘засадка’, *кыыс* – *мончуук* ‘манок’, *кунньалгы* – *уларга иитэр туһах* ‘петля для тетерева’ и др.

9. Название насекомых, пресмыкающихся: *тыймыыт* – *тэмэлдьигэн* ‘стрекоза’, *хаадьына*, *сир сиэнэ* – *кулгэри* ‘ящерица’, *эриэн кыыл* – *эриэн үөн* ‘змея’ и др.

10. Слова, обозначающие действия: *ньолотуу* – *күөрэт* ‘стрелять в лету’, *хомуйуоллаты* – *бааһырды* ‘ранение’, *сүүрүгүйдүүр* – *сымыйалыр* ‘врать’, *түһүөлээ* – *сөтүөлээ* ‘купаться’, *халбарый*, *былтарый* – *туораа* ‘поварачивать в сторону’, *ыһытаа* – *хаһытаа* ‘кричать’, *аараа* – *тохтоо* ‘остановиться’, *куолаа* – *көмөлөс* ‘помогать’ и др.

11. Название болезней животных и человека: *иһэргэнэ* – *ымынах* ‘чесотка’, *аран* – *сыстыганнаах ыарыы* ‘проказа’, *анаарар буолбут* – *көрөр ыарыы* ‘панариций’ и др.

Диалектная лексика якутского языка по происхождению традиционно подразделяется на три основные группы: исконно якутские слова, заимствования из эвенкийского (эвенского) языка и русизмы [4]. В материале П. П. Барашкова преобладают исконно якутские лексемы. Например: *аран* – *сыстыганнаах ыарыы* ‘проказа’, *түһүөлээ* – *сөтүөлээ* ‘купаться’, *уйус* – *моонньофон* ‘шилохвост’, *бочоох* – *кыра собо* ‘мелкие караси’, *мэйиши* – *бас*, *төбө* ‘голова’ и др.

Поскольку Кобяйский район расположен в северо-западной части Якутии, в исследуемом материале представлены также заимствования из эвенкийского (эвенского) языка, преимущественно обозначающие объекты природного ландшафта и представителей животного мира. Так, *ныычаа* – *кыһыытай*, *кыһыл харах* ‘сибирская плотва’ ср. эвенк. *нича* ‘сорога’ [9, с. 181], *мэндэрэ* – *кураанах хонуу* ‘сухой лужок’ ср. эвенк. *мэгдын* ‘высокий берег’ [9, с. 169], *быра* – *чүөмпэ*, *үрэх чүөмпэтэ* ‘глубокое место в речке’ ср. эвенк. *бира* ‘река’ [9, с. 77], *чынгыркаан* – *кутуйах* ‘мышь’ ср. эвенк. *чингирикэн* ‘мышь’ [9, с. 305] и др.

В качестве диалектных слов употребляются и отдельные заимствования из русского языка: *состуок* – *холумтан* ‘шесток’ ср. рус. *шесток*, *хаадьына* – *кулгэри* ‘ящерица’ ср. рус. *гадина*, *сахатай* – *тайах* ‘лось’ ср. рус. *сохатый*.

Исследуя диалектную лексику якутского языка, С. А. Иванов выделяет аффиксальный и неаффиксальный способы образования лексических диалектизмов, к последнему относятся лексико-семантический, лексико-морфологический и лексико-синтаксический способы [16]. Аффиксальное словообразование является одним из важнейших средств пополнения словарного состава языка [16]. В материале П. П. Барашкова представлены лексемы, образованные аффиксальным способом. Так, зафиксировано существительное с суффиксом *-каан*: *чынгырыкаан* – *кутуйах* ‘мышь’. Кроме того, отмечены случаи образования существительных от глагольных основ, например: *ньолотуу* – *күөрэт* ‘стрельба влет’, *хомуйуоллаты* – *бааһырды* ‘ранение’, также атрибутивные (перифрастические) наименования животных, построенные по модели «обладающий признаком» с аффиксами *-лаах*, *-таабы*: *аһылаах* – *бөрө* ‘волк’, *арбаҕастаах*, *ойуурдаабы* – *эһэ* ‘медведь’.

В исследуемом материале представлен и лексико-синтаксический способ образования диалектных слов: *анаарар буолбут* – *көрөр ыарыы* ‘панариций’, *эриэн кыыл* – *эриэн үөн* ‘змея’, *үрэх төбөтө* – *үрэх төрдө* ‘устье реки’ и др.

Заключение

Диалектологический материал, собранный П. П. Барашковым по кобьяйскому говору, отличается значительной полнотой и репрезентативностью. По тематическому составу в нем представлены лексемы, относящиеся к предметам быта, охоте, рыболовству, одежде, номинациям растений, животных, частей тела человека и животных. В генетическом отношении преобладают исконно якутские слова. Вместе с тем фиксируются заимствования из эвенкийского (эвенского) языка, преимущественно в зоонимической и фитонимической лексике, а также русизмы, обозначающие предметы быта и наименования животных. Лексические диалектизмы образованы как аффиксальным, так и неаффиксальным способами словообразования. Наряду с лексическими диалектизмами в материале выявлены фонетические диалектизмы с варьированием гласных и согласных звуков.

Как отметил С. А. Иванов, П. П. Барашков при описании говора якутов Кобьяйского района впервые в якутской диалектологии зафиксировал необычную реализацию дифтонгов *uo* и *yø* в позициях *uo(a)* и *yø(э)*, где конечный элемент звучит полно и ясно, что нарушает гармоническое сочетание гласных: *yøшилээх* вместо *yøрүүлээх* 'радостный', *yøскиир* вм. *yøскуур* 'образуется', *туохтыыр* вм. *туохтуур* 'делает', *уорыйах* вм. *уоруйах* 'вор' [17].

Таким образом, диалектологический корпус по кобьяйскому говору представляет собой ценный источник для изучения диалектного разнообразия якутского языка. Введение его в научный оборот позволяет не только реконструировать отдельные фрагменты языковой картины мира носителей говора середины XX века, но и уточнить существующие классификационные схемы, а также выявить динамику диалектных процессов. Представленный материал открывает новые перспективы для дальнейших исследований в области исторической диалектологии, этнолингвистики и теории языковых контактов, а его систематизация и цифровая документация имеют исключительное значение для сохранения лингвистического наследия народов севера России.

Сокращения

ср. – сравни
вм. – вместо
рус. – русский
эвенк. – эвенкийский

Литература

1. Убрятова Е.И. *Опыт сравнительного изучения фонетических особенностей языка населения некоторых районов Якутской АССР*. Москва: Издательство СССР; 1960:152.
2. Воронкин М.С. *Саха диалектологиятын очерката. Фонетика уонна морфология=Очерки по диалектологии якутского языка. Фонетика и морфология*. Якутск: Книжное издательство; 1980:244.
3. Воронкин М.С. *Диалектная система языка саха: Образование, взаимодействие с литературным языком и характеристика*. Новосибирск: Наука; 1999:208.
4. Воронкин М.С. *Северо-западная группа говоров якутского языка*. Якутск: Якутское книжное издательство; 1984:221.
5. Иванов С.А. *Аканье и оканье в говорах якутского языка*. Якутск: Якутское книжное издательство; 1980:184.
6. Иванов С.А. *Центральная группа говоров якутского языка: Фонетика*. Новосибирск: Наука; 1993:352.
7. Иванов С.А. *Образование диалектной системы якутского языка*. Новосибирск: СО РАН; 2021:256.
8. Коркина Е.И. *Северо-восточная диалектная зона якутского языка*. Новосибирск: Наука; 1992:280.

9. Афанасьев П.С., Воронкин М.С., Алексеев М.П. *Диалектологический словарь якутского языка*. Москва: Наука; 1976:391.
10. Воронкин М.С. *Диалектологический словарь языка саха*. Дополнительный том. Новосибирск: Наука; 1995:296.
11. Малышева Н.В. Происхождение лексики живой природы: ономазиология и этимология: якутский язык и его диалекты: Дис. ... докт. филол. наук. Москва: 2024:503.
12. Малышева Н.В., Канг Д. Этнолингвистическое описание некоторых диалектных наименований медведя в якутском языке. *Арктика XXI век*. 2025;(1):54-75. <https://doi.org/10.25587/2310-5453-2025-39-1-54-75>
13. Николаев Е.Р. Семантические особенности диалектной лексики олонхо М. Е. Новикова–Мэлэх Мэхээлэ «Дуолан Баай Тойон, Арҕас Баай Хотун». *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2024;17(7):2182–2189. <https://doi.org/10.30853/phil20240312>.
14. Турантаева Н.В., Малышева Н.В. О некоторых монголизмах в диалектной лексике якутского языка (на материале языка олонхо). *Эпосоведение*. 2025;38(2):117-136.
15. Барашков П.П. Говор якутов Кобяйского района Якутской АССР. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 6., ед. хр. 231. 1957:84.
16. Иванов С.А. *Лексические особенности говоров якутского языка*. Новосибирск: Наука; 2017:392.
17. Иванов С.А. Якутская диалектология и история языка саха. *Северо-Восточный гуманитарный вестник*. 2015;13(4):66–70.

References

1. Ubryatova EI. *An attempt at a comparative study of phonetic features of the language of the population of some districts of the Yakut ASSR*. Moscow, Izdatel'stvo AN SSSR; 1960:152 (in Russian).
2. Voronkin MS. *Sakha dialektologiyatyn ocherkata. Fonetika uonna morfologiya=An outline of Sakha dialectology. Phonetics and morphology*. Yakutsk: Knizhnoe izdatel'stvo; 1980:244 (in Yakut)
3. Voronkin MS. *Dialect system of the Sakha language: formation, interaction with the literary language and characteristics*. Novosibirsk: Nauka; 1999:208 (in Russian).
4. Voronkin MS. *North-Western group of Yakut language dialects*. Yakutsk: Yakutskoe knizhnoe izdatel'stvo; 1984:221 (in Russian).
5. Ivanov SA. *Akanye and okanye in the Yakut language dialects*. Yakutsk: Yakutskoe knizhnoe izdatel'stvo; 1980:184 (in Russian).
6. Ivanov SA. *The central group of dialects of the Yakut language: Phonetics*. Novosibirsk: Science; 1993:352 (in Russian).
7. Ivanov SA. *Formation of the dialect system of the Yakut language*. Novosibirsk: Sibirskoe otdelenie RAN; 2021:256 (in Russian).
8. Korkina EI. *North-Eastern dialect zone of the Yakut language*. Novosibirsk: Nauka; 1992:280 (in Russian).
9. Afanasyev PS., Voronkin MS., Alekseev MP. *Dialectological dictionary of the Yakut language*. Moscow: Nauka; 1976:277 (in Russian).
10. Voronkin MS., Alekseev MP., Vasil'ev YuI. *Dialectological dictionary of the Sakha language: additional volume*. Novosibirsk: Nauka; 1995:304 (in Russian).
11. Malysheva NV. Origin of wildlife vocabulary: onomasiology and etymology: the Yakut language and its dialects. Doctor's dissertation (Philology). Moscow: 2024:503 (in Russian).
12. Malysheva NV., Kang D. Ethnolinguistic description of some dialectal names for bear in the Yakut language. *Arctic XXI century*. 2025;(1):54–75 (in Russian). <https://doi.org/10.25587/2310-5453-2025-39-1-54-75>
13. Nikolaev ER. Semantic features of dialectal vocabulary in the olonkho by M. E. Novikov–Melekh Mekheele. *Philological sciences. Issues of theory and practice*. 2024;17(7):2182–2189 (in Russian). <https://doi.org/10.30853/phil20240312>
14. Turantaeva NV., Malysheva NV. On some Mongolisms in Yakut dialectal vocabulary (based on the olonkho language). *Epic studies*. 2025;2(38):117–136 (in Russian). <https://doi.org/10.25587/2782-4861-2025-2-117-136>
15. Barashkov PP. The Dialect of the Yakuts of the Kobayasky District of the Yakut ASSR. Archive of the Yakut Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. 1957, fond 5, list 6, item 231, 84 p (in Russian).

16. Ivanov SA. *Lexical features of the Yakut language dialects*. Novosibirsk: Nauka; 2017:392 (in Russian).

17. Ivanov SA. Yakut dialectology and history of the Sakha language. *North-Eastern Humanitarian Bulletin*. 2015;4(13):66–70.

Сведения об авторе

ОХЛОПКОВА Нюргуяна Владимировна – научный сотрудник МНИЛ «Лингвистическая экология Арктики», ФГАОУ «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова», г. Якутск, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-7754-9638>, Scopus Author ID: 1313594, e-mail: nurguanna77@mail.ru

About the author

Nyurguyana V. OKHLOPKOVA – M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, International Research Laboratory “Linguistic Ecology of the Arctic”, Yakutsk, Russian Federation. ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-7754-9638>, Scopus Author ID: 1313594. E-mail: nurguanna77@mail.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

Поступила в редакцию / Submitted 26.06.2026

Поступила после рецензирования / Revised 06.07.2026

Принята к публикации / Accepted 28.08.2026